
И. В. КУТЫКОВА

ИСТОРИЯ ОТЕЧЕСТВА В СОЗНАНИИ УЧАЩЕЙСЯ МОЛОДЕЖИ: ИТОГИ ПОСТСОВЕТСКОГО ДВАДЦАТИЛЕТИЯ

В статье рассматриваются состояние и функционирование исторического сознания школьной и студенческой молодежи на протяжении двадцатилетия постсоветской истории России. Выявляются общие, устойчивые, изменчивые и специфические черты локально-исторического сознания учащейся молодежи. Основу философско-социологического анализа составили результаты российских исследований в начале 1990-х годов и в начале 2000-х годов, а также исследований автора в 1996, 2006, 2009, 2010 годах.

Ключевые слова: *отечественное историческое сознание, учащаяся молодежь, постсоветская история, детерминанты исторического интереса, образы и чувства истории, смыслы исторического познания, назначение исторических знаний.*

На рубеже XX–XXI веков тема «своего», раскрывающаяся через понятия «патриотизм», «отечественная культура», «отечественная история», «национальная идентичность», «культурно-историческая идентичность», приобретает проблемный характер, что проявляется растерянностью и рассогласованием в сознании. Особое значение данная тема имеет в контексте формирования и функционирования исторического сознания молодежи. Как воспринимают историю Отечества школьники и студенты в течение 20 постсоветских лет? Обратимся к результатам исследований, в том числе проведенных автором.

Тема исторического сознания школьной и студенческой молодежи изучается в ее гносеологическом аспекте: уровень исторических знаний и их назначение (Утенков, Закалин 2000; Путятин 2007; Балабанов, Колобов 1997; Балабанов, Куконков 2007); формирование достоверных знаний школьников (Путятин 2007). В непосредственной связи с историческим познанием и знанием представлен аксиологический аспект темы: ценность исторического знания в процессе гражданского и патриотического воспитания студентов (Рябов, Хаванов 2005), оценка эпохальных событий в отечественной

Историческая психология и социология истории 2/2013 95–106

истории первой половины XX века (Балабанов, Колобов 1997; Балабанов, Куконков 2007). Социальный аспект темы раскрывается при изучении динамики исторического сознания в социальных условиях начала 1990-х годов (Предбанникова 1992), становления исторического сознания молодежи в соотнесении с различными поколениями (Горшков, Шереги 2010). Вопросы, касающиеся образно-эмоционального уровня исторического сознания (например, интерес к истории, чувства к историческому прошлому России, историческим лицам), представлены в качестве сопутствующих (Утенков, Закалин 2000; Балабанов, Колобов 1997; Балабанов, Куконков 2007; Горшков, Шереги 2010). Особенности исторического сознания молодежи отчасти отражены в размышлениях над результатами социологических исследований «особого, исторического, среза общественного сознания» в конце 80-х – 90-х годах XX века (Тощенко 2000).

В 1996 году автор провел опрос старшеклассников петербургских школ двух типов (общеобразовательной и с углубленным изучением иностранного языка), в котором приняли участие более 100 человек. В 2002 году был предпринят пилотажный опрос первокурсников Санкт-Петербургского государственного аграрного университета. В 2009 году при участии автора проведено анкетирование абитуриентов Санкт-Петербургского государственного технологического института (технического университета). На вопросы анкеты ответили 1,6 тыс. респондентов из 4 тыс. абитуриентов. В ноябре 2006 и в мае 2010 года в ходе исследования по теме «Состояние и функционирование исторического сознания современной студенческой молодежи» опрошены студенты СПбГТИ(ТУ) по специально разработанной анкете. В исследовании приняли участие 90 (2006 год) и 175 человек (2010 год). Выборка включала респондентов, родившихся в 1991 и 1992 годах.

Интерес к истории и образно-эмоциональное состояние исторического сознания учащейся молодежи

Источником становления и функционирования исторического сознания, определенной константой его состояния на протяжении 1990-х – первого десятилетия 2000-х годов выступает *интерес к истории*, в частности к истории Отечества. Историческое прошлое России, по результатам всероссийского опроса в 2001 году, очень интересует (41,6 %) и скорее интересует, чем нет (38,2 %), российское население; совсем не интересует 3 % респондентов

(Бойков 2001). По данным социологического исследования исторического сознания в СССР в конце 80-х годов, молодые люди проявляли несколько больший интерес к истории, чем лица старшего возраста, были в значительно меньшей степени удовлетворены содержанием учебников истории и тем, как преподаются исторические дисциплины, хотя и затруднялись сформулировать конкретные требования. Наибольший интерес молодежи вызывали периоды культа личности и деятельности Н. С. Хрущева (Журавлев и др. 1989). К началу 1990-х годов, как показали исследования кафедры социологии и политологии Московского государственного открытого педагогического университета, студенты уделяли особое внимание истории Отечества (80 %) (Утенков, Закалин 2000). С 1997 по 2007 годы отечественная история привлекала девять из каждых десяти учащихся профтехучилищ и техникумов, студентов младших курсов вузов Нижнего Новгорода (Балабанов, Куконков 2007). Интерес студентов технического вуза Санкт-Петербурга к прошлому, как показывают исследования автора, носит устойчивый характер (2006 год – 83 %; 2010 год – 91 %). С 2006 по 2010 год заметно снизилось количество студентов (с 17 % до 9 %), которым история безразлична.

В начале 1990-х годов для одних студентов был характерен устойчивый интерес к истории своего народа с целью осмысления, понимания сути прошлых событий и использования исторического опыта в своей деятельности, для других – индифферентное отношение к истории, пассивное восприятие исторической информации, вплоть до отрицания необходимости исторических знаний, отказа от опыта предшествующих поколений (Предбанникова 1992). Многие студенты в те годы отдавали приоритет национальному самосознанию. Интерес к прошлому, как отмечают В. М. Утенков и А. С. Закалин (2000), связан главным образом с желанием молодежи расширить кругозор, а также «узнать, понять корни своей страны, своего народа», найти в истории ответы на злободневные вопросы. Данная характеристика коррелирует с состоянием массового исторического сознания в перестроечный период, когда интерес к прошлому был продиктован желанием знать правду о нем (41 %), расширить кругозор (30 %), понять корни своего народа (28 %), ознакомиться с опытом предшествующих поколений (17 %), найти в истории ответы на злободневные вопросы (14 %) (Тощенко 2000).

Состояние массового исторического сознания начала 1990-х годов отличается неоднородностью и «расколотостью» (Панюков

1995). В начале 2000-х годов и с 2006 по 2010 год, как показали исследования автора, изменился смысловой вектор интереса к истории. Студенты стали осознавать неразрывную связь современности и исторического прошлого, практическую необходимость и пользу его осмысления. Для них очевидна целостность исторической действительности, в которой сближаются современность и прошлое, и обостряющийся интерес к истории непреодолимо обусловлен современными проблемами.

Особое значение приобретает *отечественная история*. В начале 1990-х годов студенческую молодежь интересовали преимущественно темы жизни замечательных людей, выдающихся ученых, деятелей культуры, полководцев (51 %); жизни, быта, обычаев, традиций народов, устное народное творчество (40 %), история Древней Руси, становление централизованного государства (33 %), жизнь и деятельность царей, ханов, князей (32 %). Интерес вызывали история религиозных учений и движений (12 %); советского общества (6 % в целом и 13 % студентов исторических факультетов); российского освободительного и революционного движения (1 %) (Утенков, Закалин 2000; Тощенко 2000).

С середины 90-х годов и до конца первого десятилетия нового века имеет место динамика предпочтений школьной и студенческой молодежи в проявляемом интересе к отечественной истории.

По данным опроса старшеклассников двух средних школ Санкт-Петербурга в 1996 году, отечественная история интересовала 38 % респондентов. При этом большую потребность в приобщении к отечественной истории испытывали десятиклассники школы с углубленным изучением иностранного языка (16 % против 5 % десятиклассников средней школы обычного типа). Внимание учащихся 11 класса привлекает отечественная история, главным образом XX столетия. Об этом же свидетельствуют результаты пилотажного опроса первокурсников в 2002 году.

Для студентов технического вуза Санкт-Петербурга, принявших участие в анкетировании в 2006 и 2010 годах, первостепенное и возрастающее значение имеет история Отечества (42 упоминания – 2006 год; 79 – 2010 год), затем история стран Европы (Франции, Англии, Италии, Испании и др.) и всеобщая история (Древнего мира).

Пристальное внимание студентов, судя по количеству упоминаний в ответах на специальный вопрос, посвященный эпохам в отечественной истории, обращено на российское государство пе-

риода Московского княжества, Российскую империю, конец XIX – первую половину XX века. Относительно устойчив интерес к истории Древней Руси, растет интерес студентов к советскому времени, а также к периодам резких изменений в новейшей истории. Наиболее привлекательными страницами в истории Отечества студенты единодушно признают: период Московского княжества, Российскую империю, особенно в конце XIX – первой половины XX века; советский период; периоды резких изменений в новейшей истории; Древнюю Русь. Примечательно, что такие же предпочтения продемонстрировали первокурсники в 2006 году.

Какие *исторические события, факты и лица* больше всего привлекают внимание студенческой молодежи? Это эпохи Петра I и дворцовых переворотов, время правления Екатерины II, начало XX века, правление Романовых, в частности Николая II. В истории СССР – Вторая мировая и Великая Отечественная война, 1970–1990-е годы, распад СССР. Среди «резких изменений» в новой истории респонденты выделяют перестройку, петровскую Россию, время своего поколения – 1980–2000-е годы. В истории Древней Руси студенты обращают особое внимание на принятие христианства и истоки Российского государства.

В контексте названных респондентами исторических периодов начала и первой половины XX века выделяются темы Октябрьской революции и Отечественной войны. С 1997 по 2007 годы в молодежном сознании увеличились и стали преобладать положительные оценки значения Октябрьской революции в судьбе России, роли В. И. Ленина и существенно смягчились оценки И. В. Сталина, противостоящих сил в Гражданскую войну. При этом половина респондентов не выработала определенной позиции (Балабанов, Куконков 2007). Примечательно, что по количеству упоминаний первокурсниками технического вуза Санкт-Петербурга имени исторического героя второе место после Петра I в 2010 году занял Ленин. В преемственности исторической памяти трех поколений о Великой Отечественной войне отсутствует разрыв (Саралиева, Балабанов 2005; Афанасьева, Меркушин 2005).

Аксиологическую константу отечественных исторических предпочтений современной учащейся молодежи образуют эпоха и личность Петра I. Согласно исследованию М. К. Горшкова и Ф. Э. Шереги, в середине 1990-х годов респонденты, в том числе в возрасте 18–26 лет, среди исторических лиц и исторических событий, вызывающих наибольшую гордость, назвали личность

и дела Петра Великого, «золотой век» Екатерины II; отмену крепостного права, революцию, правление Сталина, «оттепель», «застой». К 2007 году петровская эпоха в целом сохранила центральное положение на ценностной шкале исторических символов, но по сравнению с серединой 1990-х годов ее привлекательность для молодежи снизилась с 48 до 40 %. Петровские преобразования ближе всего студентам и выпускникам вузов (47 %), а в середине 1990-х годов и молодым людям с высшим образованием (65 %). В поиске достойных символов российской истории все поколения останавливают выбор на периоде 1945–1970 годов. Возрождается преемственность российской истории в связи с ее восприятием молодым поколением по аналогии со старшим. Наиболее выдающимися историческими событиями России выступают достижения в области космонавтики, победа в Великой Отечественной войне, восстановление страны после военной разрухи (Горшков, Шереги 2010).

Исторические события, лица, периоды, закрепленные в сознании учащейся молодежи, соответствуют предпочтениям респондентов в условиях перестройки и в постперестроечный период: Петр I, Екатерина II, Александр II, Великая Отечественная война, Октябрьская революция, периоды «оттепели» и «застоя», перестройка и реформы 1990-х годов (Тощенко 2000; Бойков 2001). Историческое сознание студентов-технологов к 2010 году выдвигает на лидирующие позиции начало XX века, распад СССР и историю СССР в целом, время резких изменений. Как отмечает Т. П. Пуяткина (2007), наиболее значимыми событиями в новейшей истории Отечества школьники признают победу СССР над фашистской Германией, Октябрьскую революцию, крах колониальной системы, образование двух сверхдержав, перестройку и распад СССР.

Для студенческой молодежи как представительницы постмодернистской культуры не утрачивает актуальности *тема исторического героя*. С 2006 по 2010 год в числе «своих героев» чаще всего упоминаются политические деятели: Петр I, Екатерина II, И. Сталин, княгиня Ольга, Владимир Красное Солнышко, Иван Грозный, Елизавета Петровна, Александр II, В. Путин, Николай I, Николай II, В. Ленин. На втором месте полководцы, военачальники: Г. Жуков, А. Невский, А. Суворов, Ф. Ушаков, М. Кутузов, Д. Донской, М. Барклай-де-Толли, А. Колчак. Третье место занимают деятели отечественной культуры, главным образом А. Пушкин. В аналогичной последовательности (государственные деятели, полко-

водцы, мыслители и деятели культуры) упоминают исторических лиц школьники в середине первого десятилетия XXI века.

Как отмечают В. М. Утенков и А. С. Закалин (2000), студенты испытывают не только чувство национальной гордости за великие свершения народа (51 %), но и горечь за его постоянные бедствия (20 %). У 13 % студентов историческое прошлое России не вызывает никаких чувств. По нашим данным, подавляющее большинство студентов, находясь близ исторических памятников, на территории музеев-заповедников, испытывают главным образом положительные чувства – уважение, гордость, восхищение. Не испытывают никаких чувств 6 % и 3 % респондентов соответственно в 2006 и 2010 годах.

Вопрос «Для чего необходимо знание истории?» раскрывает смысл исторического познания преимущественно в контексте философии современности. Знание истории, по мнению студентов 1990-х годов, необходимо для: приобщения к культуре народа; помощи в лучшем понимании современности; воспитания подрастающего поколения и профессиональной деятельности (Утенков, Закалин 2000). В начале 2000-х годов первокурсники Московского городского педагогического университета считали исторические знания определяющим средством гражданского и патриотического воспитания молодежи (60 %), рассматривали их в качестве базы для ориентирования в историческом процессе в прошлом и в современной ситуации (54 %). Обременительными, вредными и опасными знания истории могут быть для 4 % студентов-гуманитариев (Рябов, Хаванов 2005). В 2006 году студенты технического вуза Санкт-Петербурга предпочли свой вариант ответа: прошлое нужно знать для того, чтобы «не совершать прежних ошибок», чтобы «манипулировать другими людьми, не обладающими этими знаниями» (первокурсники); «понимать настоящее и предвидеть будущее», «не быть невеждой», потому что «без знания истории человек – ничто» (второкурсники). К 2010 году позиция респондентов по этому вопросу сформировалась: знания и представления о былом нужны прежде всего для «настоящего» (61 %). Кроме того, респонденты самостоятельно предлагали такие варианты: для связи времен; для правильного понимания и оценки былой жизни и памяти о прошлом; для человеческой жизни в ее созерцании и наполнении смыслом, для получения пользы.

Один из аспектов исторического сознания и самосознания – *уровень исторических знаний и самооценка знания отечественной истории*. По результатам опроса студентов Московского государ-

ственного открытого университета в Москве, Туле, Чебоксарах в начале 1990-х годов, хорошими свои знания истории Отечества признали 23 % респондентов, плохими – менее 1 % (Утенков, Закалин 2000). Преобладающая самооценка знаний отечественной истории представителями поколения 1990-х годов, выявленная в ходе исследования «портрета» абитуриента технического вуза Санкт-Петербурга в 2009 году, весьма невысока (табл. 1).

Таблица 1

Самооценка знания отечественной истории, %

Шкала самооценки исторических знаний	1990 год	Начало 1990-х годов	Первое десятилетие XXI в.		
			2006 год	2009 год	2010 год
Отлично			5		4,5
Хорошо	17	23	36		38
Достаточно хорошо				33	
Удовлетворительно			51		48,5
Посредственно				61,6	
Плохо	15	<1		5,1	
Неудовлетворительно			8		8

В том, как история виделась представителями нового, постсоветского поколения, есть место неприятию, неведению былого и вместе с тем потребности непреходящего и известного. Самооценка студентами знания истории носит устойчивый характер, а самооценка понимания не лишена противоречия: на фоне доминирующей удовлетворительной самооценки исторических знаний понимание истории оценивается преимущественно как хорошее (табл. 2).

Таблица 2

Соотношение уровня самооценки знания и понимания отечественной истории, %

Самооценка	Знание		Понимание	
	2006 год	2010 год	2006 год	2010 год
Отлично	5	4,5	11	13
Хорошо	36	38	57	55
Удовлетворительно	51	48,5	27	28,5
Неудовлетворительно	8	8	5	3

Первичный уровень познания исторической жизни людей представляет собой *познание частной истории (рода, семьи)*. Это спо-

способствует обретению своего «Я», становлению исторического самосознания, что важно для представителей новых поколений. Данные социологического исследования 1990 года свидетельствуют, что большинство советских людей знали о своем генеалогическом древе не дальше третьего поколения, т. е. деда. О том, составляется ли в семье родословная, положительно ответили 7 % респондентов. На отчужденность от личного приобщения к истории указывают такие факты: история происхождения своей фамилии известна частично (20 %), культура отношения к семейным реликвиям невысока, знания истории города (села) фрагментарны (58 %), гражданская активность людей по отношению к своему историческому прошлому невысока. Вместе с тем на перестроечный период приходится ренессанс интереса к народному духу, тяга к культурному и духовному наследию прошлого. Активную поддержку вызывает возрождение народных промыслов, народной медицины, народных гуляний, ярмарок (85–91 %), положительную оценку получает восстановление памяти незаслуженно забытых имен (58 %) (Тощенко 2000).

Потребность изучить историю своей семьи, своего рода, согласно результатам наших исследований, имеет для студентов – представителей первого постсоветского поколения – очень важное значение (2006 год – 48 %; 2010 год – 66 %). За период с 2006 по 2010 год сократилась потребность студентов в познании истории места своего проживания, человечества и существенно расширился горизонт первичного уровня исторического познания, т. е. истории семьи, рода (табл. 3).

Таблица 3

История, потребность познания которой испытывают студенты, %

История	2006 год	2010 год
Семьи, рода	48	66
Места своего проживания	14,4	2
Малой родины	3,3	3,4
Отечества	13,3	12,6
Какой-либо страны	4,4	3,4
Европы/Азии	2,2	3
Человечества	10	4,5
Будущей профессии	1,1	2,3
Университета	–	–
Улицы	–	0,5

Студенты ощущают потребность в знании истории своей семьи прежде всего в контексте истории Отечества и гораздо меньше – в контексте истории человечества. История малой Родины также вытесняется на обочину сознания. Первокурсники 2009/2010 учебного года не стремились изучить ни историю места своего проживания и даже улицы или университета, ни историю человечества.

Вместе с тем респонденты продемонстрировали интерес к изучению своей родословной (2006 год – 47 %; 2010 год – 47 %) и собственно ее знание (2006 год – 35 %; 2010 год – 29 %). Представители нового поколения стремятся быть осведомленными об истории ближайшего круга и истории семьи. Значение семьи следует также рассматривать в контексте *самоопределения роли в истории* в связи с выбором студентами ее уровня.

Еще раз подчеркнем некоторые значимые, на наш взгляд, результаты.

1. В течение постсоветского двадцатилетия в историческом сознании учащейся молодежи прослеживается значительный интерес к отечественной истории.

2. Исторические события, лица, периоды, эпохи, закрепленные в сознании учащейся молодежи, в целом соответствуют предпочтениям респондентов в условиях перестройки и в постперестроечный период.

3. К концу первого десятилетия XXI века в историческом сознании учащейся молодежи изменились детерминанты исторического интереса. От пристального внимания в начале 1990-х годов к жизни замечательных людей, быту, культуре народов, устному народному творчеству предпочтения сместились к советскому прошлому. Возросло значение восприятия отечественной истории как реальной действительности и первичного уровня исторического познания – семьи и рода. Наряду с этим ослаб интерес к истории малой Родины и к истории человечества.

4. Изменения затронули область чувств, обращенных к историческому прошлому Отечества. В начале 1990-х годов у студентов преобладало чувство национальной гордости за великие свершения народа, к концу первого десятилетия нового века укрепилось чувство уважения к «историческому», вторичным стало чувство гордости, менее характерными стали как ностальгия, так и безразличие.

5. Актуализуется познавательный и мировоззренческий интерес ко времени резких изменений в истории России и СССР, в целом

преодолевается эмоциональный и иррациональный характер исторического сознания молодежи начала 1990-х годов.

6. Вырисовываются политическая и военная доминанты образов исторических героев. Типичные исторические образы, закрепленные в историческом сознании студентов к концу первого десятилетия XXI века: Петр I и время его правления, Екатерина II, эпоха дворцовых переворотов, Отечество в начале XX столетия; Великая Отечественная война, Вторая мировая война, распад СССР, 1970–1990-е годы; XXI век, 1980–2006 годы; принятие христианства и истоки Российского государства. Великая Отечественная война – исторический ориентир национального единства, событие, безусловно, вызывающее чувства уважения и гордости, а также понимание необходимости знания и памяти о нем с точки зрения долженствования.

7. К концу постсоветского двадцатилетия наступило осознание бесперспективности критики и нигилизма по отношению к историческому прошлому страны, преодолевается отчуждение исторического сознания, имевшее место в начале 1990-х годов. Историческое сознание нынешних учащихся открыто к непредвзятым подходам и оценке исторических событий, фактов и лиц, лишенной однозначности, категоричности, крайности. Потребность принять в свое историческое существование опыт былых поколений, намечающаяся тенденция к преодолению категоричного неприятия образа и образца исторического героя, преобладание чувства уважения к локально-историческому, неявный и актуальный духовный поиск оснований для гордости за свое, новое, постсоветское поколение – таковы «пределы» специфического духовного мира современной учащейся молодежи на рубеже XX–XXI столетий.

Литература

Афанасьева, Л. И., Меркушин, В. И. 2005. Великая Отечественная война в исторической памяти россиян. *СоцИс* 5: 11–22.

Балабанов, С. С., Колобов, О. А. 1997. История Октября глазами учащейся молодежи. *СоцИс* 11: 42–47.

Балабанов, С. С., Куконков, П. И. 2007. Октябрь 1917 в сознании учащейся молодежи. *СоцИс* 8: 71–77.

Бойков, В. Э. 2001. Десятилетие реформ в памяти российского населения. *Социология власти* 5–6.

Горшков, М. К., Шереги, Ф. Э. 2010. Историческое сознание молодежи. *Вестник РАН* 80(3): 195–203.

Журавлев, Г. Т., Меркушин, В. И., Фомичев, Ю. К. 1989. Историческое сознание: опыт социологического исследования. *Вопросы истории* 6: 118–129.

Панюков, А. И. 1995. *Историческое сознание: сущность, структура, тенденция развития (методологический анализ)*: автореф. дис. ... канд. философ. наук. Новосибирск.

Предбанникова, О. И. 1992. *Историческое сознание и его динамика в современных условиях*: автореф. дис. ... канд. философ. наук. М.

Пуяткина, Т. П. 2007. *Формирование исторического сознания школьной молодежи в условиях трансформации российского общества*: автореф. дис. ... канд. соц. наук. М.

Рябов, В. В., Хаванов, Е. И. 2005. *Студенчество на рубеже веков: историческое сознание и гражданское становление*. М.: Жизнь и мысль; Московские учебники.

Саралиева, З. Х., Балабанов, С. С. 2005. Отечественная война в памяти трех поколений. *СоцИс* 11: 29–36.

Тощенко, Ж. Т. 2000. Историческое сознание и историческая память. Анализ современного состояния. *Новая и новейшая история* 4: 3–14.

Утенков, В. М., Закалин, А. С. 2000. Об историческом сознании студенческой молодежи. *СоцИс* 6: 119–122.